

Лосева Наталья Вениаминова

НОВОГОДНЯЯ СТОЛИЦА

Москва разукрашенной новогодней игрушкой
Встречает меня.
На витрине улыбается мне мишка плюшевый,
Как будто родня.
Серебро на земле, в воздухе, раме оконной -
Бери собирай.
Была б я дворником, не было б меня проворней
До этого добра.
Бусами янтарными весь город окутанный,
Как невеста стоит.
На базаре у продавца-абхазца речь путана,
Мандарины - магнит.
На Тверской развешаны фонари, словно сети.
Ну-ка, рыбка, ловись.
Или крыша китайского дома огни эти.
Разноликая жизнь.
Всюду ленты расписные, шары, гирлянды... Елки
Краше одна другой.
Старались мастера украсить столицу, как пчелки.
Теперь любуйся Москвой!
В воздухе преддверие действия колдовского
На стыке эпох.
Мы редкие очевидцы праздника такого.
Да поможет нам Бог!

25.12.99г.

ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ

В серебристом коконе зимы,
Вздрагивая, спит уставший город,
Чтоб весной проснуться, очень скоро,
Бабочкой порхать среди листвы
Под лучами трепетной зари.
Кисть неуловимая мороза
Окна красит, только посмотри.
На стекле печальная мимоза
Среди слез исчезнет- this is prosa,
Чтобы вновь когда-нибудь прийти.

ПЕРВОКЛАСНИЦА

Она идет, принцесса – первоклассница
С огромным бантом в тоненькой косе,

Курносая, вертлявая проказница.
И ей дорогу уступают все.
Ей мама кофту с юбкой отутюжила,
А папа ей букет цветов принес.
От всех домашних – комплиментов дюжина.
Лизнул ее с утра любимый пес.

“Учительницу слушай. Будь внимательна,
Старательна, усидчива, умна”, -
Давали наставленья, вторя матери,
Ей бабушка и дедушка сама.
Советы старших важные не слушая,
Вертелась все у зеркала она.
В лаченых туфлях с каблучком, надушена,
Смешинками по комнате звеня.
Она проснулась раньше, чем положено
(Не спиться что-то в первый школьный день).
“Как жаль, что в школе не дают мороженое,
На пять учиться стало б всем не лень”.
Проверив ранец снова свой внимательно,
Пока мамуля милая спала,
Серьезно порешила: “Обязательно
Взять надо Барби, чтоб читать смогла”.
А перед школой, чтоб уроки выстоять,
Мультфильм включила свой “Ну, погоди!”
За это кто ее посмеет высмеять?
Быть взрослой скучно. Это впереди!
И вот идет: веснушками расписана,
С огромным бантом в тоненькой косе,
С тяжёлым ранцем красоты неписаной.
И ей дорогу уступают все.

Становлюсь с каждым годом
грустнее
и к людям
я строже.
Будто дольку лимона
мне кто-то
в стакан
положил.
Дух великотерпения
выжить
в ненастье
поможет.
А святая молитва
прибавит
в дороге
мне сил.

Боль прожив, удивлюсь
отчего
в моем сердце
грустинка.
И опять буду верить
в удачу,
людей
и добро.
Но летит на вески
из осенней поры
паутинка,
И пришедшая мудрость
мой разум горчит
и перо.

КРЕЩЕНСКИЙ ВЕЧЕРОК

Я читала тебе о пяте Ахиллеса
В православный Крещенский святой вечерок.
И казалось, что стала я вдруг Поэтессой.
Превращенье такое лишь ты сделать мог.

За окном снег пушистый на ели ложился,
Загорались на небе, мерцая, огни.
Ты, наверное, сам в вечер тот удивился,
Что остались с тобою на время одни.

Нам в Крещенье даётся святая водица,
Чтобы душу очистить и снять все грехи.
На Христа и тебя буду долго молиться.
Ты поверил в меня. Я читала стихи.

Разлад

Дорогой мой, послушай меня:
В озареньи ушедшего лета,
В остывающих углях огня
Есть частички бессмертного света.

Ты по рифмам моим пробежись!
Что рисунок извилистый скажет?
Впереди ещё целая жизнь.
И обрадует нас, и накажет.

Тонкий запах жасмина плывёт,
Опускается сочно прохлада.
И царапнет по сердцу вот – вот
Металлический отблеск разлада.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР В САНКТ-

П Е Т Е Р Б У Р Г Е

Это сказка: серёжки на ветках,
В белой пудре проёмы окна.
На Расстрелевских статуэтках,
Словно лебедь присела луна.

Шпили белым огнём салютуют,
Седина на святых куполах.
В одиночестве тяжком тоскуют
Барельефы на царских дворах.

Воздух страшною тайной пропитан,
Бродит Пушкин, задумчив, во тьме.
И крикливая царская свита
Проезжает по гулкой зиме.

Колокольчики, пушек удары
И салазок размеренный бег.
И стучится из прошлого старый
Окровавленный славою век.

О С Е Н Н И Е Н А П Е В Ы

Природа хочет отдыхать.
Природе хочется покоя.
А мне так грустно, я не скрою,
Прошла природы благодать.

Лес обнажённый серебрист
От неба, что в него упало.
В природе стало красок мало.
Стал бурым золотистый лист.

Находим рано по утру
Хрусталики в озябших лужах.
И что-то рвётся в наших душах,
Что раньше было ко двору.

Природа хочет отдыхать ...
За зиму славно отоспится.
И солнце – яркая жар-птица
Ушло за тучу почивать.

З В О Н К О Л О К О Л О В

Хрустальный звон колоколов
Плывёт над городом, венчает
Надежду, Веру и Любовь

В душе. И силы укрепляет.

Святыя горницы церквей...
Торжественны, светлы покои.
Насущней хлеба – храм, нужней.
В них раны я водой омою.

В годину тяжких дней своих
Лишь вера выжить нам поможет.
Мы призовём к себе святых,
И боль былая уж не гложет.

Я приду из того,
осененного
небылью
завтра,
Где восходит закат,
опускает
завесу
рассвет,
Где уже не спасет
испещренная
умная
парта,
Где с вопросом никак
не сойдется
готовый
ответ.
Будет сутками лить
серый дождь
над заброшенным
садом.
Будет петь ни о чем
в переходе,
сбиваясь,
свирель,
Но когда я приду,
окрыленная
в миг
листопадом,
То в сердцах Ваших вновь
запоеет,
заливаясь,
капель,
Будет полдень не тот,
будет полночь
на песню
похожа.

Буду с Вами бродить,
Вашу память
затем
бередя,
Чтобы поняли Вы,
то,
что беды-
святая пороша,
Чтобы счастье ценили
в краткий миг
своего
бытия.

ИГРА

Судьба со мной играет
Игра та стоит свеч.
Найду иль потеряю
И голову мне с плеч ?
Жизнь – вздорные потемки,
Где дьявол постовой.
Здесь за деньгами гонки,
Здесь душу упокой.
Здесь шулера открыты,
А судьи все пьяны.
Здесь бабка трет корыто,
В ком щели лишь видны.
Игра во всю бушует,
И жизнь пошла в заклад,
А сердце лишь врачует
Добро и теплый взгляд.

Платформа Останкино. 1 января

Синие паровозики подземных переходов
Выплывали людей, их радости и заботы.
Брошенные лежали фантики и конфетти,
И маялась электричка меж станций взаперти.
Останкинская башня в лучах раскаленного света
Надеялась в космос шагнуть, как будто ракета.
Лист объявления порхал, как ленты у матроски,
Жизнь продолжалась, болтаясь где-то на дне
авоськи.
Лента асфальта, шпалами схваченная в зажим,
Терпела чечетку негра. Был бы цел и невредим.
Кто – то был хмур, погребен под грудями печали,
Кто –то жизнь новую начал, был дерзок и отчаян.
Один к друзьям уезжал, другой домой
возвращался.

Третий любимым прощал, четвертый с любовью
прощался.
В общем, все как всегда. Кино ни лучше, ни хуже.
Но в воздухе что – то витало и согревало душу.
Мяукал рыжий кот, отданный на праздник соседке.
У него счастливый год, вырвался из глупой клетки.

Мелькали поезда друг друга мгновенно меняя.
Я на маленькой станции. Жизнь бежит ускользая.
Вагоны, тяжело дыша, все проносятся мимо ...
Не впрыгнуть в последний вагон. Плачет на мне
маска мима.
И не спешил приземлиться легкокрылый серафим.
От шума он сбежал. Был за пологом туч незрим.
Шипел самовар трубы у дежурной по стрелке
И время несло по кругу, как барабан у белки.
Снег шелковистый просеивался через сито,
Штопал, лукавя, следы, чтоб все было шито –
крыто.
Вот уж и первые сумерки Нового года.
И воздух не тот, что был. Изменилась погода.
И батареей в мозгу мысль свирепела, как жало,
Что я не та, что была. Но и другой не стала ...

1.1.02 г.

Мы одиноки все.
Бродим по грешной земле.
Ищем свою половинку,
влекомые ветром.
И превращаемся в прах
в остужающей мгле,
Пренебрегая спасительным
глупо советом.
Что – то пытаемся в жизни
наивно понять.
Путая истину с ложью
и белое с черным.
И просчитав наперед,
ошибемся опять.
И все достигнув,
уходим путем бездорожным.
Что – то все ищем,
бросаясь в неведомый путь.
И на мечту, как манок,
попадаемся глупо.
Нам до конца своих дней
не дано отдохнуть.

И не пугает, что жизнь,
коротка, как минута.

СТЫНЬ

Обжигающий ветер,
в который не хочется верить.
Прогрызающий окна
насквозь белозубый мороз.
Эту стужу
лишь силою духа
и можно измерить,
Не сдаваясь,
в спасение верить,
промерзнув насквозь.
Будто кто – то
невидимый рамы
открыл во вселенной.
И впустил злую стынь,
чтоб навеять
неведомый страх.
И наполнив планету
танцующей белою
пенной,
Правит жизнью людей,
как жестокий
и властный монарх.
Только все скоротечно.
И власть скоротечнее жизни.
На кольце Соломона :
“ И это (конечно)
пройдет “.
По студеным морозам
для сердца
желанней нет тризы,
О зиме
вспоминаем мы все же
тепло целый год.

СКВОЗНЯКИ

Как дитя, я люблю сквозняки.
Воздух смелостью дерзкой пронизан.
Шторы – бабочки, крылья легки
Над звенящим взмывают карнизом.

И качается комната в такт,
Словно зыбка, под куполом люстры.
Ветер – шулер, колдун, ветер – маг.

Развивает сомнения шустро.

И уже не дремучий покой
Мою чистую душу алкает.
Покоренная дерзкой мечтой,
Что пощады для сердца не знает.

Ходят стены мои ходуном.
И бывает понять очень трудно,
Где есть, где есть
И в душе моей ветер весы
Непонятною силой качает.
Упадут, разобьются весы,
Только свет ночника не мигает.

Как тебя мне понять,
дорогая, родимая Русь ?
Как принять, что сынов
отправляешь на гибель жестоко ?
Я, конечно, тебя
осуждать не хочу, не берусь,
Но глаза замутила
горчайшей слезы поволока.
Не за тем ты рожала,
чтоб предательски их убивать.
Верить я не хочу в то,
что войны – на деньги охота.
Отчего же сынам
рано жесткую стелишь кровать ?
И родную кровинку
не любишь, скажи, отчего ты ?
Лучше б ты убрала,
кто смертельный затеял огонь.
Злую свору убийц
ты б на веки веков усыпила.
А детей ты невинных,
я прошу, ради Бога, не тронь.
Пусть в тебе пробудится
к созиданью могучая сила.

ДНО

Как попадают на дно ?
Как от капли
образуется осадок ?
Кислое молоко –
вино.
В чай капнешь,
и станет вкус

совсем не сладок.

И вот уж хлопья легки
Порхают,
подобно полинялой моли.
На дно уж хлопья легли,
И в душе
почти не чувствуется
боли.

Так человек незримо,
Обжегшись однажды,
в комок сжимается.
Проходят жизни мимо
Те,
кто пагубным пристрастием
мается.

ЧУЖАЯ БОЛЬ

Я ехала на другой конец города
за маслом по карточкам.
Выдавали по чекушке растительного
на душу.
В сумке цветные листочки на продукты,
водку, не марочное.
Гоняй по Твери, чтоб с голоду не пропасть.
Иван сдюжит.

Дома муж с новорожденным.
Сном залатывают дыры ночи.

В груди молоко бултыхается,
выйти наружу желая.
И думала я :когда ж
перестроечный ужас будет закончен ?
Или для рожденных в аду
не светит и отблеск рая ?
Возле заветного мага – толпа.
Подойдя поближе увидела
Девчушку тонконогую,
болью сорванный василек.
Между жизнью и смертью
пребывало неподвижное тело.
Ничто ей не нужно было.
Мир, словно облако, далек.
Не по погоде одетая,
в коротких курточке и юбчонке.
Летела по жизни на скорости
и вдруг сорвалась.

Как будто крылья подбил на лету
некто страшный милой девчонке.
И стала ничтожной
мещанских
заикленных мыслей вязь.
Кто был поближе делали
ей искусственное дыхание.
Старушка, еле шаркая,
картонку принесла подостлать.
Смогу ль помочь ?Подумав прошла,
боясь не справиться с заданием.
Беду не чуя, в неведеньи
пребывала ее мать.
Купив с большим осадком мутной,
что не назвать и маслом
жидкости,
Куска два мыла, спичек, соли,
стирального порошка,
Увидела, что уже нет девочки
на непосыпанной осклизлости,
“ Неотложка ” ее увозила
в объятии мешка.
...Все разошлись.
Старушка та
стояла, как приговоренная.
“Как жалко деточку, ” -
чуть слышно
выдавливала она.
“Ждала на небесах ее,
как видно,
дверца отворенная.”
(На фронте потеряв мужа с сыном,
осталась она одна).

Может меня ждала та девочка ?
В бездействии я повинная.
Упала наземь, оступившись,
стало темно в глазах.
И из разбившейся бутылки
потекла речка масла длинная,
А сверху девочка смотрела,
сидя на небесах.

Не хочу унывать !
Выхожу я из ложного света,

Где маяк – не маяк,
Люминесцентный простой истукан.
На вопрос – почему? –
Не находится, право, ответа,
Будто кто-то сорвал
В моем поезде тупо стоп-кран.
Просто я не хочу
верить в подлость, душевную низость.
Лучше просто сказать,
что больны они остро чумой.
Все плохое забыв,
ощущаю весеннюю близость.
Знаю, будет крутиться
как внове
шар этот
земной.
Я, как вышло, не та ...
Что с того? Да и в этом ли дело?
Свежий ветер в лицо.
Семь дорог от крыльца моего.
И хочу я лететь,
напрягая разбитое тело.
А в душе столько чувств,
не опишешь словами всего.

8. 01. 03

Августовские ночи

Августовские ночи прохладой полны,
Августовские ночи росой сочны.

Опустился на поле неслышно туман.
И стога, словно люди уснули.
В каждом шорохе столько загадочных тайн,
Словно это проснувшийся улей.

Ночь укуталась белым пушистым шарфом.
Августовская ночь под туманным зонтом.

Стали звезды крупнее и ярче луна,
Но прохладнее ночи у лета.
В одеянии кольчужном речушка видна,
Серебрится от лунного света.

Августовские ночи июльских свежей.
Августовские ночи, увы, холодней.

Шелестит в вышине звездопад огневой.
Месяц август – пора звездопада.
Загадай ты желание лунной порой –

Все исполнится, что тебе надо.

Помоги ,я прошу , августовская ночь.
Только ты мне, родная, способна помочь.

Июльское дитя

Июль. Ни ветерка, ни дуновенья.
Во всем живом усталое томленье.
Полуденный разгоряченный зной.
След каблучка в расплавленном асфальте.
Жара вбирает все в себя в азарте.
Сырьем природа к ней ушла в забой.

Июль. В земле расщелины в два пальца.
В песке каленом быстро сварись яйца.
Ни облачка, ни капельки воды.
Сожженная трава. Не степь – пустыня.
И даже ночью воздух не остынет.
Крестьянина пропали все труды.

Июль – макушка полыхает лета.
В роддоме ждут от аиста привета.
И мукам женщин не видать конца.
И жизнь иная просится на волю.
В сплетеньи чувств, не познанных дотоле
И путь ее – два спаренных кольца.
Вся жизнь моя

Вся жизнь моя – сплошная карусель.
Не усидеть, от суеты не скрыться,
Не оборвать мне бег и не забыться,
Мелькает жизнь страница за страницей.
Вся жизнь моя – сплошная карусель.

Вся жизнь моя – цветная акварель.
Здесь белый цвет и черный перемешан.
Не различишь, кто свят, а кто и грешен.
И снова штрих случаен и небрежен.
Вся жизнь моя – цветная акварель.

Вся жизнь моя – весенняя капель.
Зимой замерзну, а весной растаю.
И облачком я к небу улетаю ,
И журавлей все поджидаю стаю .
Звучи, звучи весенняя капель.
Ожиданье

Занавешусь от судьбы, занавешусь.
Не скажу ей: “Уходи”, прошлым тешась.

Не заплачу: “Помоги”, - я такая,
Лишь на цыпочках пойду – я босая.

По дороге семена разбросаю,
Буду радоваться я урожаю.

Накормлю голодных псов, птиц горластых.
Потому что жалко мне их, несчастных.

Налегке по большаку я шагаю,
Нет, не глупая, а просто другая.

К речке Тихой наклонюсь, освежаясь.
Родником родной земли заряжаясь.

Переправу одолеть мне по силам,
Потому, что жизнь люблю и любила.

... И однажды на заре утром ранним
Я пойму, что плохо жить ожиданьем.
В полдень

Я, как всегда, оставлю ключ под ковриком.
И веруя в удачу и добро,
В жестокий мир пойду я шумным двориком,
Свечу в руке неся, да и перо.

И будут в след глядеть, смеясь, прохожие.
Жаль, никогда меня им не понять.
Зачем стихи несу в себе, не прозу я
И как от бед могу я устоять?

Что им сказать? Как в лучшее не верить?
Мне не предать спасение – стихи.
Пусть в глупости всегда я буду первая,
Но будут строчки искренни, легки.

СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

В деревянном покосившемся сельском клубе ,
Где на танцы собирается местная молодежь ,
Магнитофон до полуночи галдеть будет .
А другого веселья по всей округе не найдешь.

Народ набивается в клуб, словно сельдь в бочке.
И давай что есть силы топать, смачно визжать, кричать .
А в углу пьяный (наркоман ?), дойдя до точки,
Балансируя на грани жизни весь вечер будет молчать .

На улицу валит пар, хоть печь и не топят .
Буржуйка, как монумент социализма, в углу .

Сленг молодежный, будто зашел в болотные топи :
Фиг Вам, Гоп – стоп , Оревуар , О кэй , Хау ду ю ду .

Серебряные шары пускают светлячков
По потолку , стенам , толпе из своего улея .
И отбросив всю тяжесть приземленных оков ,
Танцуют куря , и мат вылетает пулею .

Катают бутылки по обплеванному полу ,
Передавая эстафету от одной кучке другой
Новечки стоят тихо, потупив очи долу .
Но таких мало, все больше нормал да русский отпой .

И будто взорвался метеорит упавший .
Все оживились – “Такого, как ПУТИН” поют
Для народа повсеместно кумиром ставший,
Его в виде жениха на вечеринках подают .

Девчонки развизжались, представив на минуту
Себя в качестве дамы сердца президента самого .
Вся эта жизнь для них изменилась бы круто .
Они уверены, что лучше бы стала и его.

Провинциалки в одежде из “Сэконд хэнда ” ,
Голодающие с рухнувшей страной ни первый год ,
Недотроги и берущие с трассы клиента
Вдруг наивно поверили в спасительный поворот .

Ажиотаж дикий захватил и мужчин тоже.
Став сильнее от мысли , что они Путин на миг ,
Доказывая, что ими будут , лезут из кожи.
Но туда пути нет ... Девчонки по В.В. источают крик.

Ловлю светлячков серебристых на потолке,
Катаю бутылку по полу давно немытому.
Кому – баранка, кому – синяя птица в руке.
С каждым годом
все шире бездна
от голодного к сытому ...